

За хого Дай Янань быстро сблизилась с «братьями Лин».

Она писательница, и у нее была профессиональная привычка: она любила наблюдать за самыми разными людьми, с которыми сталкивалась, а затем в уме сочинять для них «краткие характеристики персонажей».

Вот какие краткие характеристики она написала для «братьев Лин»:

Лин Чэнь: красивый, мрачный, кожа белая, как у человека, который никогда не бывает на солнце, двадцать шесть лет, визажист-фрилансер, основная работа - делать макияж своему «старшему брату». К окружающему миру он относится с безразличием, немногословен и ведет себя сдержанно, (подчеркнем) но со «старшим братом» он ведет себя совершенно иначе: легко выходит из себя, иногда говорит шокирующие вещи и часто загоняет «старшего брата» в угол так, что тот вынужден сдаться. Помешан на кинзе: когда ест хого, окунает в него целые пучки!!!

Лин Чжао: потратил целое состояние на пластические операции, чтобы выглядеть как кинозвезда Хэ Цзиньчжао, и стал очень похожим на него, даже вблизи не видно, что это результат пластики. Ему тридцать лет, специализируется на откровенном контенте на зарубежных сайтах. Умеет вертеться, быстро соображает, общительный, самовлюбленный и твердо убежден, что Солнечная система вращается вокруг него. Всегда специально делает гадости, чтобы разозлить «младшего брата». Терпеть не может кинзу, и когда Лин Чэнь без согласования с ним бросил кинзу в хого, так разозлился, что не притронулся к еде, а ушел в сторону дуться и ждать, пока Лин Чэнь его успокоит (в итоге Лин Чэнь его так и не успокоил).

Реальные люди всегда интереснее вымышленных персонажей. В голове у Дай Янань сложилась комплексная характеристика, состоящая из нескольких сотен слов, и она планировала в будущем, если представится возможность, создать двух второстепенных персонажей, основанных на личностях этих братьев.

- Дай-сяоцзе, давай есть, - сказал Лин Чэнь. - Здесь столько еды, а у кое-кого нет аппетита, так что нам с тобой нужно все съесть.

Названный «кое-кем» Хэ Цзиньчжао сердито отвернулся, даже не взглянув на плавающую в кастрюле кинзу.

Дай Янань подняла палочки:

- Не называй меня Дай-сяоцзе, зови меня просто по имени.

- Хорошо, - согласился Лин Чэнь. - Тогда и ты зови меня по имени.

Лин Чэнь заготовил много продуктов для хого. Когда Дай Янань ела, она поднимала палочки,

накладывала себе в миску еду из кастрюли, а затем начинала ее есть. Но, как бы она ни жевала, она ела только воздух, а еда в миске все прибывала, но Дай Янань, словно ослепнув, совершенно не замечала ее существования.

Лин Чэнь незаметно переглянулся Хэ Цзиньчжао.

Хотя Хэ Цзиньчжао и был призраком, он мог извлекать вкус из еды. А Дай Янань сохраняла привычки, присущие ей при жизни, считая себя живым человеком: ела, работала, дарила подарки, и не подозревала, что что-то не так.

У Лин Чэня зазвонил телефон.

Он опустил взгляд и увидел сообщение от Хэ Цзиньчжао, сидящего напротив него.

@Ощущение, что тело теплое: Скажи, как ты думаешь, как она отреагирует, если я прямо скажу ей, что она вообще ничего не ест?

@00: Не действуй опрометчиво.

@Ощущение, что тело теплое: Почему ты все равно добавил кинзу в кастрюлю, когда я просил тебя этого не делать?

@00: .....

Хэ Цзиньчжао поднял бровь в сторону Лин Чэня, а затем повернулся к Дай Янань.

- Янань, тебе не нравится еда? Почему ты так долго ешь, а еда в миске не убывает? - Осторожно спросил Хэ Цзиньчжао. - Смотри, миска уже почти переполнилась.

Как только эти слова прозвучали, Дай Янань, которая до этого активно «ела» хого, вдруг замерла. Она опустила взгляд на свою миску и на этот раз наконец увидела гору еды.

Странно, почему осталось так много? Ведь у нее отличный аппетит, она ела, ела и ела...

Она уже давно ничего не ела. Когда она в последний раз ела?

Под пристальным взглядом Лин Чэня и Хэ Цзиньчжао фигура девушки внезапно стала странной: то раздувалась, то сжималась, то становилась прозрачной, то плотной... Словно клубы сгустившегося дыма, которые мог развеять сильный порыв ветра.

В ее сердце боролись иллюзия того, что она «человек», и реальность того, что она уже стала

«призраком». Она шаталась на краю обрыва, один неверный шаг - и она рухнет в ад.

Видя, что дело принимает плохой оборот, Лин Чэнь насторожился, а Хэ Цзиньчжао тут же наклонился, чтобы прикрыть Лин Чэня, сконцентрировав в руке клубок призрачной силы: если Дай Янань вдруг озлобится и начнет атаковать, у него есть способ ее остановить.

Однако душа Дай Янань, несколько раз ярко вспыхнув, неожиданно стабилизировалась - она снова приняла тот облик, в котором Лин Чэнь видел ее впервые.

- Простите-простите, - Дай Янань подняла голову, поправила очки и несколько неловко сказала: - Вообще-то я сейчас худею. Я нашла в интернете один способ похудения, где говорится, что нужно держать еду во рту, попробовать ее на вкус, а потом выплюнуть... Это все хого, он такой вкусный, если я не буду себя сдерживать, то действительно растолстею.

Лин Чэнь:

- .....

Хэ Цзиньчжао:

- .....

Вот какое у нее оправдание. Она настолько твердо верила в свою ложную жизнь, что придумала себе оправдание и в очередной раз обманула саму себя.

Их попытка выяснить правду на этот раз провалилась.

- Ты не толстая, тебе не нужно худеть, - Хэ Цзиньчжао сменил тему: - Кстати, здесь действительно довольно темно. Хозяйка сказала, что в полдень солнце светит всего полчаса. Не будет ли в квартире сыро? Ты живешь здесь уже так долго, тебе что-нибудь мешает?

- Нормально..., - Дай Янань, решившая худеть, отложила палочки. - Отсутствие солнца меня не беспокоит, потому что я часто работаю по ночам, и для меня нет разницы между днем и ночью. Единственная проблема - на шестом этаже нет лифта, а доставки к квартире нет. Когда мне нужно что-то купить, я составляю список и выхожу из дома, чтобы купить все сразу.

Она указала на принесенные ею гнилые овощи и просроченное молоко.

- Это я купила вчера, когда выходила из дома. Покупок с одного захода хватает на неделю.

- Купила вчера? - Перебил ее Лин Чэнь. - Значит, ты сегодня не выходила?

- Конечно, нет, - Дай Янань посчитала его вопрос странным. - Сегодня я проснулась и увидела, что вы переезжаете, потом вы позвали меня на хого, когда у меня было время выходить?

-Ты день и ночь работаешь над сценарием, питаешься и спишь нерегулярно, разве твои родные и друзья не беспокоятся?

- Они беспокоятся, поэтому я просто не говорю им об этом, - ответила Дай Янань. - Они меня знают: когда я пишу, меня больше всего раздражает, когда меня отвлекают, поэтому я просто выключаю телефон и ни с кем не встречаюсь, пока не закончу.

Ее логика была безупречна, в ней не было ни единой бреши.

Хэ Цзиньчжао решил пойти ва-банк:

- Встреча - это судьба, давай сделаем селфи.

Лин Чэнь:

- ...

Хэ Цзиньчжао действительно сошел с ума - ни одно электронное устройство не может запечатлеть его образ, только пленочная камера. Хэ Цзиньчжао хотел с помощью селфи заставить Дай Янань заметить, что ни его, ни ее нет на фотографии.

Услышав, что нужно сфотографироваться, Дай Янань поспешно закрыла лицо руками:

- Давай не будем делать селфи? Я сегодня не накрашена и в ночнушке, я ужасно выгляжу, красиво не получусь.

Хэ Цзиньчжао настаивал:

- Ничего страшного, можно будет обработать.

Под настойчивыми уговорами Хэ Цзиньчжао Дай Янань все-таки с неохотой согласилась. Она подумала, что раз Лин Чжао так похож на Хэ Цзиньчжао, что она может сфотографироваться с ним и выложить снимок в «Моменты», чтобы похвастаться перед однокурсницами и заставить их позавидовать.

Итак, Лин Чэнь поднял телефон, переключился на фронтальную камеру и нажал на кнопку.

Раздался щелчок, и фотография была сделана.

- Дай посмотрю! - Нетерпеливо сказала Дай Янань. - Если получилось хорошо, я отправлю маме.

Лин Чэнь осторожно протянул ей телефон, внимательно наблюдая за ее выражением лица - на фотографии Лин Чэнь сидел один, на маленьком столике стояли три комплекта посуды, но перед двумя другими комплектами никого не было.

Неожиданно для него, Дай Янань, глядя на эту пустую фотографию, не проявила ни малейшего удивления, а наоборот, серьезно прокомментировала:

- Ой, у меня в последнее время такой беспорядочный режим дня, что у меня даже большой прыщ появился, да и темные круги под глазами огромные.

Лин Чэнь:

- ?

Как она смогла увидеть у себя прыщ, смотря на фотографию, на которой ее вообще не было?

***

Ужин по случаю переезда закончился в полной неразберихе. За столом Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао пробовали всевозможные способы, чтобы намекнуть Дай Янань, хотели, чтобы она заметила, что она не живой человек. Но она каждый раз находила новое объяснение всем аномалиям.

После ужина Дай Янань снова уплыла в свою комнату, чтобы продолжить писать (она даже не заметила, что ей вообще не нужно открывать дверь!), а Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао остались одни и горько улыбнулись друг другу.

- Не ожидал, что она так глубоко заблуждается и совершенно не помнит, что после покупки молока выходила из дома еще раз и умерла где-то на улице, - Лин Чэнь прислонился к столу и надолго задумался.

Самоубийство или несчастный случай? Не было никаких зацепок.

Хэ Цзиньчжао просмотрел объявления за последнюю неделю на сайте местного полицейского управления, но не нашел никаких новостей о неизвестном женском трупе.

- Я придумал, - внезапно сказал Хэ Цзиньчжао. - Мы пошли по ложному следу. Даже если она не помнит, когда в последний раз выходила из дома, один человек точно знает.

- Кто? - Лин Чэнь не поспевал за его мыслью. - У нее нет соседей по комнате, с родными она почти не общается, кто же может знать, когда она выходила?

- Мы можем спросить хозяйку. Я помню, когда мы только заезжали, она говорила, что в этом доме установлена круглосуточная система охраны.

- !! - Лин Чэнь воскликнул: - Почему ты раньше об этом молчал?

Оба сразу же спустились на первый этаж. Квартира хозяйки находилась прямо у входа в подъезд, и была и ее квартирой, и дежурной комнатой. Сюда доставляли и еду на вынос, и посылки.

Когда они подошли, хозяйка сидела в кресле-качалке и увлеченно смотрела ток-шоу о семейных конфликтах. Ее той-пудель похрапывал у нее на коленях.

Лин Чэнь остановился у двери и громко спросил:

- Тетушка, где здесь камеры наблюдения?

Хозяйка была под впечатлением от молодого человека, снявшего целый этаж, она приподнялась в кресле-качалке и посмотрела на него:

- Какие камеры?

- Камеры видеонаблюдения, - повторил Лин Чэнь. - Вы же раньше говорили, что в этом здании есть круглосуточная охрана.

- А, ты про круглосуточную охрану... Да, она есть, но это не камеры.

- ?

Хозяйка погладила по попке той-пуделя, лежащего у нее на коленях:

- Это он.

Той-пудель:

- Гав!

Лин Чэнь:

- .....

Он повернулся к Хэ Цзиньчжао и с последней каплей надежды спросил:

- Извлечешь воспоминания из головы собаки?

- К сожалению, - Хэ Цзиньчжао не знал, смеяться ему или плакать. - Я призрак, а не божество. В следующий раз загадывай желание, которое я смогу исполнить.

<http://bllate.org/book/14930/1633347>